

Ого! - это все, что я могу думать, глядя на себя в зеркало.

Если раньше я был примерно 6 футов 1 дюйм с едва заметной мускулатурой, то теперь я был на целых 2 дюйма выше и набирал достаточно мышц, чтобы наполнить мое тело, и это была всего лишь неделя на моей специальной поэтапной тренировке и диете.

Я мог бы сказать, что я определенно был выше человеческих сил, а также, вероятно, был способен противостоять полностью фазированным оборотням в их человеческих формах. Несколько недель, и я не сомневаюсь, что смогу сражаться против обычного вампира, и это в моем человеческом облике. К сожалению, я еще не могу полностью фазироваться, и это означает, что я не могу ходить в своей величественной волчьей форме, но эта штука приходит к концу фазы и только тогда, когда мое тело полностью готово к изменению.

Сначала Белла и папа подумали, что я занимаюсь какими-то странными вещами, связанными со стероидами, но после осмотра - кстати, это я предложил - они оба отвязались от меня и просто приняли это как большой скачок роста. К несчастью для них, я еще не перестал расти.

Кроме того, я попросил папу купить мне какое-нибудь силовое оборудование и как можно больше свободных весов, а также невероятно тяжелую штангу. Хотя эти гири быстро становились совершенно бесполезными для меня, и я подумывал о том, чтобы срубить несколько деревьев, чтобы использовать их в качестве импровизированных гирь.

Впрочем, я пока не знаю. Это кажется немного чересчур, правда?

Чувствуя, как урчит мой желудок, я вздохнул, прежде чем потянуться к своему столу и вытащить несколько протеиновых батончиков.

Это. Это было, пожалуй, самое большое раздражение от перемены. Мой аппетит возрос до совершенно нечеловеческих размеров. Я знал, почему это случилось.

Мой метаболизм сжигал пищу и энергию так быстро, что мне нужно было восполнить ее в течение часа или двух после употребления. Не помогало и то, что я, естественно, нуждался в большом количестве пищи, чтобы поддерживать свое сверхъестественное телосложение. Тренировки, казалось, только увеличили мой аппетит еще больше. И каков же результат? Я очень много ем. Например, серьезно, я ем достаточно для семьи из четырех человек.

К счастью, папины услуги в качестве начальника полиции не обходятся без благодарности со стороны местных жителей и мясников по всему городу, а также большинства продовольственных магазинов, которые дают ему вещи по дешевке, и поскольку он покупает много, а большинство из покупок - это вещи, которые никто не покупает, это не сильно влияет на них.

Опустив решетку в руке, я начал одеваться в школу, зная, что сегодня Эдвард и Эдит Каллен вернутся в школу после недельного отсутствия.

Надеюсь, это остановит Беллу от того, чтобы выглядеть потерянным ягненком в школе, потому что ее Шепард, он же Эдвард, вернется, и она наконец-то сможет начать расспрашивать его о его ох как таинственном поведении.

.. Я бы солгал, если бы сказал, что не скучаю по необычному оттенку бронзовых волос Эдит и ее потрясающим глазам...Но! Главная причина заключается в том, что я хочу знать, есть ли у меня такой же запах мокрой собаки, как у Джейкоба и других.

Я знаю, что запахи существуют - я чувствую запах Калленов на расстоянии сотен и сотен метров. Этот тошнотворно сладкий запах есть...по меньшей мере, чересчур властным. Но из-за отсутствия реакции со стороны Калленов, когда я прохожу мимо них в школе, кажется, что у меня нет запаха. И это очень странно.

Я-усовершенствованный оборотень. Разве от меня не должно пахнуть мокрой собакой еще сильнее, чем от остальных? Или это делает их специфическая родословная?

Ха-ха-ха ... еще раз, так много вопросов и так мало ответов.

В конце концов, я просто оделся и посмотрел на себя в зеркало, моя слегка бледная кожа приобрела немного цвета за время фазы, которая мне нравилась. Вместе с моими шоколадно-каштановыми волосами и голубыми глазами я с каждым днем становилась все красивее.

Я был одет в черные джинсы, простую белую футболку и черную кожаную куртку поверх нее. В довершение всего была пара обычных черно-белых кроссовок, которые я принес вчера, поскольку единственная хорошая вещь в том, что я так сильно расту, - это то, что мне приходится довольно быстро менять свою одежду. К счастью, у старого меня была довольно мешковатая одежда, так что мне, вероятно, придется носить ее с этого момента.

Спустившись по лестнице и войдя в кухню, я увидел несколько тостов, которые Белла или папа сделали для меня, и все еще чувствуя себя немного голодным, я быстро проглотил их, прежде чем выпить то, что осталось от апельсинового сока.

Почувствовав, что кто-то стоит позади меня, я обернулся и увидел, что Белла странно смотрит на меня. Наклонив голову в ответ на ее взгляд, я спросил ее:

- Что? У меня что-то на лице или еще что-то, сестренка?- ухмыляясь под конец, я увидел, как ее лицо вопросительно сморщилось, прежде чем она тонко улыбнулась мне.

- Ничего особенного. Просто не могу поверить, что ты все еще становишься больше, - сказала она с притворным недоверием, которое я мог бы сказать, было фальшивым.

Ах, вечно любопытная Белла. Точно так же, как она постоянно спрашивала, кем был Эдвард, теперь она делает это со мной. Ну ладно, может мне просто подпитывать ее подозрения? Да, давайте сделаем это.

Посмеиваясь и подыгрывая ее маленькой лжи, я прошел мимо нее и коснулся ее руки своей. Я ничего такого не имел в виду, но это заставило ее кое-что заметить-сильный жар моей кожи.

- Алекс!- Взвизгнула Белла, прежде чем быстро схватить меня за руку, чтобы проверить, правильно ли она почувствовала, - ты просто кипишь!- она положила руку мне на лоб и отдернула ее, как будто прикоснулась к куску раскаленного металла.

- У тебя жар? Садись!- когда она начала переходить в режим старшей сестры, я невольно улыбнулся, но быстро подавил улыбку и сел на кухонный стол.

Посмотрев на сестру, потянувшуюся за каким-то лекарством на верхней полке, я закатил глаза и встал, чтобы помочь ей. Должно быть, отстой, быть низким.

Хотя, когда я схватил лекарство для нее, она повернулась с упрямым выражением лица и положила палец мне на грудь, толкая меня назад.

- Сядь. Вниз. Алекс.

Конечно, она не смогла бы сдвинуть меня с места, если бы я этого не хотел, но сейчас я подыграл ей и отступил назад, подняв руки в знак капитуляции.

- Я чувствую себя прекрасно, Белла, - настаивал я своей сестре, которая беспокойно переводила взгляд с меня на пузырьки с лекарствами в ее руках, но когда она услышала, что сказала, то усмехнулась, прежде чем впиться в меня взглядом.

- Алекс, ты чувствуешь себя так, словно у тебя ужасная лихорадка, ты явно не в порядке!- она почти зашипела на меня, когда начала наливать какое-то лекарство на ложку, прежде чем толкнуть ложку передо мной,

- Выпей это! Сейчас же!

Видя, как она входит в этот свой ультра-заботливый режим, я почувствовал волну тепла, растекшуюся по моей груди, прежде чем просто улыбнулся, взял ложку в рот и проглотил лекарство. Почувствовав горечь лекарства, я удивился, что оно все еще было странно сладким на вкус.

Хм, странно.

Когда я снова собрался встать, Белла навалилась мне на плечи всем своим весом, снова "заставляя" меня лечь:

- Ты остаешься дома, Алекс. Ты не можешь пойти в школу в таком виде, - ее голос был твердым, как и озабоченный хмурый взгляд на ее лице.

Я чувствовал себя неловко из-за того, что мне пришлось солгать ей, а также немного сожалел о том, что заставил ее волноваться и интересоваться, что со мной не так, но я знал, что это было необходимо.

Я не могу просто появиться из ниоткуда и показать ей, что я какой-то оборотень, волк. Я должен подготовить ее к тому факту, что я другой, прежде чем сказать ей об этом. Вот что произошло между ней и Эдвардом. У нее были подозрения, она провела целую тонну исследований, прежде чем, наконец, встретиться с ним лицом к лицу и узнать правду. Я чувствую, что без этого исследования или подготовки Белла отвергла бы сверхъестественное. Точно так же она поступила бы, если бы я прямо сказал ей, что я, ее младший брат, могу превратиться в гигантского волка.

Так или иначе, взглянув на свою взволнованную сестру, я встал и на этот раз проигнорировал ее попытку столкнуть меня вниз. Глядя на нее сверху вниз, я улыбнулся на секунду, прежде чем обнять ее.

- Не волнуйся, сестренка, я в полном порядке. Может быть, у меня просто от природы высокая температура тела? Или тебе сейчас действительно холодно, а мне по сравнению с этим жарко? Если мне будет плохо в школе, я приеду как можно скорее, хорошо?- Я заключил ее в крепкие объятия, будучи уверенным, что моя сила будет рядом с моей хрупкой сестрой.

Услышав мои слова, я почувствовал, как она слабо кивнула мне в грудь, явно недовольная этим, прежде чем крепко сжать меня в ответ своими тонкими руками.

Даже если мы не виделись много лет и у нас была всего неделя, чтобы наверстать упущенное,

мы с Беллой все еще были братом и сестрой - мы были близки, и мы заботились друг о друге.

Наконец, расставшись, я посмотрел на нее сверху вниз с ухмылкой:

- Итак, доктор Свон, теперь мы можем пойти в школу?

Закатив глаза, но не в силах скрыть свою веселую улыбку, Белла игриво похлопала меня по плечу:

- Идем, идем.

И с этими словами мы отправились в школу.

...

Эдит Каллен

Александр Лебедь.

Младший брат Изабеллы Свон, в которую влюблен Эдвард. Сын Чарли Суона, начальника полиции.

Когда я впервые увидела его, это было, когда его электрические голубые глаза смотрели на меня в столовой. Когда я поймала себя на том, что смотрю на него, его голова резко повернулась в другую сторону, и я ничего не поняла; это было просто типичное мужское поведение.

Он был довольно привлекателен, с его шоколадно-каштановыми волосами и голубыми глазами, придающими ему вид "соседского мальчика". Он также казался прилично высоким, а также хорошо сложенным.

В общем, он не был для меня чем-то уникальным или новым.

Но оказалось, что я должна была сидеть рядом с ним в истории. На этот раз, когда наши глаза встретились, я почувствовала что-то странное. Как будто что-то начало поворачиваться специально для этого мальчика. Я протиснулась мимо него, но решила спросить учителя, могли ли я поменяться местами, так как место рядом с этим мальчиком было единственным доступным; я не хотела делать ничего глупого или ужасного с этим мальчиком, так как чувствовала, что со мной что-то происходит.

В то время я не знала, почему я просто чувствовала что-то плохое. Не помогало и то, что его разум был неприступен для меня и моей телепатии.

Есть ли у семьи лебедей какой-то иммунитет?

Выкинув эти мысли из головы, я подошла к мальчику и села за соседний стол.

Прямо тогда. Вот тогда-то я и узнала, что его зовут Александр, но он предпочитает, чтобы его звали Алекс. А еще я заметила его пьянящий запах.

Я видела, как он протянул руку, чтобы пожать мою, но я не могла заставить себя пожать ее, зная, что ощущение его теплой плоти и крови, текущей под ней, мгновенно заставит меня

потерять ее.

Я успокоилась и играла роль холодной девушки, которая не хочет разговаривать с тем, кто с ней разговаривает. И по большей части это именно так! Каждый раз, когда он выдыхала, немного его запаха доносилось до меня, наполняя мой нос. Я не могла заставить себя повернуться к нему, так как знала, что мне потребуется сила воли, чтобы не перестать смотреть на него.

Почему?

Это было все, о чем я могла думать, пока рассеянно отвечала на его вопрос. Почему этот человек так привлек меня? Он не был ни невероятно красив, ни очень харизматичен. Нет, он не был ни тем, ни другим. Но когда я смотрела в его чудесные голубые глаза, я могла думать только об одном.

Глядя в эти глаза, я высасывала из него всю кровь.

Эта мысль сводила меня с ума, и его постоянные попытки завязать разговор начинали раздражать меня. Не потому, что я не хотела говорить, а потому, что знала: если я буду говорить, то не смогу сосредоточиться, а если я не буду сосредотачиваться, то могу причинить ему боль.

Тот факт, что я могла читать его мысли, тоже не помогал. Почему он пытается заговорить со мной? Что во мне изменилось, кроме моей привлекательной внешности? Неужели он не видит, что я не хочу говорить?

Все это скатилось в клубок раздражения, и я резко ответила ему. Это было примерно тогда, когда я услышала, как он спрашивает девушку о моем имени.

И он не казался раздраженным моими резкими словами. Он просто казался приятно удивленным моим ответом. Это даже перешло от приятного удивления к самодовольному взгляду, когда он опроверг меня.

По причинам, которых я пока не знаю, меня это раздражало. Я не знаю, было ли это потому, что я не могла видеть его мысли или потому, что я была поймана человеком, когда я сказала что-то в раздражении, но все это вылетело в окно, когда ветер пронесся мимо него.

Когда его полный аромат ударил мне в нос, я почувствовала, как мое тело замерло, поскольку каждая клеточка моего тела была наполнена болью за него или, точнее, за его кровь.

Нежное жужжание, которое я постоянно слышала, было похоже на зов ангела, и мне потребовалась каждая унция и клеточка моего существа, чтобы не прыгнуть на него и не наброситься на его кровь прямо сейчас.

Но внутри этого чувства жажды крови - нет...это было обычное, нормальное влечение. Чувство защищенности, которое, казалось, вытекало из моего сердца, как будто этот мальчик передо мной был моей собственностью, и я владела им.

И эта мысль испугала меня. Это пугало меня.

Потому что я могу забрать его против его собственной воли. Он никогда не сможет бороться со мной, никогда не сможет убежать от меня, будет слишком легко сделать то, что говорит мне моя жажда крови.

Напуганная этими чувствами, я больше не могла смотреть на него, и остаток урока прошел без того, чтобы я действительно обращала внимание и давала только самые простые ответы на все, что Александр спрашивал меня, когда мы были в паре.

Урок, казалось, длился целую вечность, и когда он наконец закончился, я выбежала, прежде чем взглянуть на Александра, который просто смотрел туда, где я только что сидела, его голубые глаза на удивление не были полны смущения.

Но мое любопытство в тот момент было подавлено страхом, что я причиню боль этому невинному мальчику, поэтому я поспешила прочь.

И это приводит меня туда, где я сейчас нахожусь: после недели отдыха и успокоения я снова в школе, сижу на уроке истории и время от времени смотрю в сторону двери. Я не видела его ни за обедом, ни в школе вообще, и сейчас это был единственный раз, когда я знала, что смогу увидеть его, единственный раз, когда я смогу увидеть, если я избавилась от его запаха.

Я в этом сильно сомневаюсь. Но, по крайней мере, на этот раз я буду готова.

Но эти мысли вылетели в окно, когда он вошел.

Если раньше он выглядел красивым, то теперь он выглядел просто потрясающе. Если раньше он был чуть меньше фута выше меня, то теперь он был чуть больше фута выше меня. За неделю, что меня не было, он, похоже, немного загорел и набрал гораздо больше мышц, так как его фигура постепенно пополнялась.

Но самой большой переменной были его глаза.

Они практически сияли. Как у зверя. Пристально глядя через всю комнату, как высший хищник во всем своем сияющем голубом великолепии, прежде чем, наконец, приземлиться на меня, наши глаза встретились в столкновении цветов. Мои золотистые, цвета металла глаза смотрели в его сияющие электрические голубые глаза, и они смотрели прямо на меня.

А потом его запах затопил мой нос, и я почувствовала, что мое лицо слегка покраснело. Хотя это было мое воображение - у меня нет крови, необходимой для покраснения щек, но чувство определенно было такое.

И что же мне теперь делать? Это все, что я могла подумать, когда он одарил меня убийственной улыбкой и подошел к своему столу рядом с моим.

<http://tl.rulate.ru/book/28411/810555>